

Гацалова Лариса Борисовна, Парсиева Лариса Касбулатовна

**ОБ ОБРАЗОВАНИИ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ФОРМЫ
КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с различными способами образования интенсивной формы качественных имен прилагательных в иронском и дигорском диалектах современного осетинского языка. Особое внимание уделяется определению реализации данного грамматического явления в функциональных стилях и экспрессивной окрашенности таких прилагательных. Подробно проанализированы особенности образования интенсивной формы имени прилагательного в обоих диалектах осетинского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 35-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Бакашова Л. У них нет детства // Работница. 1951. № 5. С. 23-25.
2. Дармодехин С. В. Семья и государство. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. 207 с.
3. Збірник законодавства про охорону материнства і дитинства / ред. кол. К. І. Згурська та ін. К.: Радянська школа, 1959. 448 с.
4. Здравоохранение в УССР: статистический справочник. К.: Госмедиздат УССР, 1957. 142 с.
5. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке СССР. М.: Юр. изд-во Минюста СССР, 1947. 82 с.
7. Лобода М. К. Трудові ресурси у важкій промисловості України під час нацистської окупації та у відбудовний період (1941-1950). К.: Ін-т історії України, 2012. 206 с.
8. Невский А. А. Основы воспитания детей в советской семье / А. А. Невский. М.: Знание, 1952. 39 с.
9. Нечаева А. М. Брак, семья и закон. М.: Наука, 1984. 145 с.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 16-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 3 / под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. 752 с.
11. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУУ). Ф. 2. Оп. 7.
12. ЦГАВОВУУ. Ф. 342. Оп. 14.
13. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 24
14. ЦГАООУ. Ф. 7. Оп. 6.
15. Чуракова О. В. Женские судьбы в жерновах большой политики. Браки с иностранцами в СССР (1940-е – 1950-е гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.): материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Витебск, 25-26 апреля 2013 г.). Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. С. 256-259.

**PRIORITY DIRECTIONS OF THE SOVIET STATE FAMILY POLICY IN 1945 – THE EARLY 1950S
(BY THE MATERIALS OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)**

Gavrysh Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in History
Luhansk Taras Shevchenko State University
vodolashka@mail.ru

On the basis of archival materials, a number of works of general nature and periodical press articles in this paper the author illustrates and analyzes the Soviet state family policy by the example of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. In particular, the conditions of its formation are considered, the priority directions and principles are singled out. The readers' attention is drawn to the fact that as a result of the change of the Soviet state attitude to the family in the post-war period it lost some of its traditional functions.

Key words and phrases: family; state family policy; post-war period; pronatalism policy; isolationism.

УДК 811.221.18

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с различными способами образования интенсивной формы качественных имен прилагательных в иронском и дигорском диалектах современного осетинского языка. Особое внимание уделяется определению реализации данного грамматического явления в функциональных стилях и экспрессивной окрашенности таких прилагательных. Подробно проанализированы особенности образования интенсивной формы имени прилагательного в обоих диалектах осетинского языка.

Ключевые слова и фразы: имя прилагательное; осетинский язык; степени сравнения; интенсивная форма прилагательного; функциональный стиль.

Гацалова Лариса Борисовна, д. филол. н.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
parsieva_larisa@mail.ru

**ОБ ОБРАЗОВАНИИ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕНСИВНОЙ ФОРМЫ
КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ©**

В формировании атрибутивного отражения реального мира, в закреплении результатов когнитивной практики при помощи фиксации качественных характеристик образов окружающих объектов особая роль принадлежит имени прилагательному. «Семантика прилагательных является отражением знаний о мире как совокупности его признаков, нашедших свое воплощение в концепте “качество”, вне которого объект не может быть

© Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К., 2015

представлен сознанию человека. Имена прилагательные “придают цвет и вкус” не только нашей речи, но и, подчеркнем, нашему видению мира» [6]. Одной из наиболее актуальных проблем грамматики частей речи является вопрос о так называемой интенсивной форме качественных прилагательных. Известно, что качественные имена прилагательные имеют степени сравнения, в осетинском языке их три: положительная, сравнительная и превосходная. Кроме того, имеется еще форма, при которой прилагательное выражает высшую степень проявления обозначаемого качества без сравнения его с другими предметами с тем же качеством.

Интенсивная форма прилагательного образуется двумя способами – описательно и с помощью редупликации.

Описательно интенсивная форма образуется от качественных имен прилагательных с помощью следующих наречий:

- в иронском диалекте: *тынг* «очень», *хæрз* «совершенно», *фыр* «слишком», *бынтон* «совсем, совершенно», *сант* «очень, сильно», *иттаг* «очень» и реже *сатæг* «совершенно»;

- в дигорском диалекте: *хъæбар* «очень», *хуæрз* «совершенно», *фур* «слишком», *бунтон* «совсем, совершенно», *сант* «очень, сильно» и реже *сатæг* «совершенно».

Наиболее употребительной является модель, в которой к наречию *тынг* в иронском диалекте или, соответственно, *хъæбар* – в дигорском присоединяется прилагательное. Такая модель может встречаться во всех функциональных стилях и является наиболее нейтральной. Например, в научном стиле и памятниках устного народного творчества находим:

- «Литературон аргъау махмæ *тынг* æрыгон жанр нæу, фæлæ уый тыххæй сæрмагонд куыст нæма ис...» [7, с. 119]. / «Литературная сказка у нас не является новым жанром, но отдельных работ по ней пока нет...» (*здесь и далее перевод наш – Л. Г., Л. П.*);

- «Уый мыл цыдæртæ сæвæрдта, *тынг* уæззау мын куыд уыдаид, афтæ, æмæ мæ быдырты ралас-балас фæкодта» [5, с. 32]. / «Это он на меня что-то положил, чтобы мне очень тяжело было, и возил меня по полям»;

- «Йеци кизгæ *хъæбар* рæсугъд адтæй, æ кондæн, æ уиндæн н'адтæй, 'ма йимæ æ фиди æнсувæр-хадзи æхуæдæг æрхицæ кодта, 'ма еу бон кæми адтæй, уоми ба хадзи и кизгæн загъта, æз æма дæуæн аци бонæй фæстæмæ лæг æмæ уоси æгъдауæй æнæ цæрун нæййес, зæгъгæ» [Там же, с. 37]. / «Эта девушка была очень красивой, и сложением, и видом, и ее дядя-хаджи сам на нее соблазнился, и настал день, когда он сказал девушке, что должны они теперь жить с ним как муж и жена»;

- «Цардæй еу гъæуи хъæбар гъæздуг æлдар; мулк имæ адтæй хъæбар берæ, фал ин æ мулк ба неци агъаз кодта, уой тыххæй æма ин зæнæг на 'дтæй» [9, с. 65]. / «Жил в одном селе очень богатый алдар; богатства у него было очень много, но пользы от него не было, потому что он не имел детей».

Наречие *бынтон/бунтон* характеризует еще более интенсивную форму качества предмета и также может встречаться в различных функциональных стилях:

- научный стиль: «Идеографион синонимтæ тексты мидаг кæрæдзийæ баивæн вæййы, уымæн æмæ сæ нысаниуджытæ кæрæдзимæ хæстæг сты; иннардыгæй та, сæ мидис *бынтон* æмхуызон кæй нæу, уый тыххæй сæ алкæд кæрæдзи бæсты сæвæрæн нæ вæййы» [10, с. 57]. / «Идеографические синонимы в тексте можно заменять друг другом, так как их значения близки, а с другой стороны, семантика не совсем одинакова, поэтому такая замена возможна не всегда»; «Аргъауы рæзты зынгæ фæзындысты *бынтон* ног миниджытæ» [7, с. 125]. / «В развитии сказки заметны совершенно новые признаки»;

- публицистический стиль: «Чысыл амалхъомдзинадæн баххуыс кæныныл фæстаг рæстæг бирæ ныхас цæуы, хъуыддæгтæ та *бынтон* æндæрхуызон рауайынц» [11]. / «В последнее время много говорится о помощи малому предпринимательству, а на деле получается совершенно обратное»;

- художественный стиль: «Амар æй фæлтау фырнадæй, / Акъах ын йæ цæст, / Фесаф æй *бынтон* æгадæй, / Бафсад æй æрмæст!» [12]. / «Выгоняй его из дому, / До смерти избеи, / – Лишь одно подай худому: / Накорми скорей!».

Наречие *иттаг* употребляется больше в книжной речи:

«Хъуылаты Никъалайы загъдау, ам Къоста “аргъауы хъуыды баххæст кодта *иттаг* арф хъуыдытæй” æмæ дзы равдыста магуыр адæмы тох бонджынты ныхмæ...» [7, с. 121]. / «Как сказал Николай Кулаев, здесь Коста “дополнил суть сказки очень глубокими мыслями и показал борьбу бедного народа против богатеев”».

Наречие *фыр/фур* является наиболее эмоционально-окрашенным и не употребляется в официально-деловом и научном стилях, зато активно используется в художественном стиле:

«Устур лæг æ фурæрондæй æргубур æй» [9, с. 79]. / «Высокий мужчина, сильно постарев, согнулся»; «Æ *фур* фæлладæй æма мæстгунæй æхецæн уосонгæ дæр не скодта, фал еу устур бæласи буни бабадтæй æма бафунæй æй» [Там же, с. 83]. / «От того, что был сильно уставшим и злым, он даже шалаш себе не сделал, а сел под большим деревом и заснул».

Наречие *хæрз/хуæрз* (от *хорз* «хороший, хорошо») употребляется с качественными прилагательными, обозначающими размеры предмета, его визуальные характеристики и т.д., выступая в статусе словообразовательного форманта прилагательного. В обоих диалектах осетинского языка очень много слов с инициальным дериватом *хæрз/хуæрз*, но в целях лаконичности остановимся на иронском варианте. Например, только в «Орфографическом словаре осетинского языка» их приводится 48 единиц: *хæрзæгъдау(джын)*, *хæрзæмбæлон*, *хæрзæмпъызт*, *хæрзæмхуызон*, *хæрзæнцæд*, *хæрзæууылд*, *хæрзæфсарм*, *хæрзæфснайд*, *хæрзæхгæд*, *хæрзæхсæд*, *хæрзæадат(джын)*, *хæрзæастæг*, *хæрзæидыц*, *хæрзæдæргъ*, *хæрзæдæст*, *хæрзæдæф*, *хæрзæдыгъд*, *хæрзæзонд*, *хæрзæзондахæст(джын)*, *хæрзæзылд*, *хæрзæитугонд*, *хæрзæифтонг*, *хæрзæифтыгъд*, *хæрзæкарст*, *хæрзæкаст*, *хæрзæконд*, *хæрзæкуыст*, *хæрзæкъахт*, *хæрзæмарзт*, *хæрзæмыггаг*, *хæрзæнад*, *хæрзæнуæрст*, *хæрзæпырд*, *хæрзæрывд*,

хæрсæрст, хæрсæрфт, хæрзуаг, хæрзуд, хæрзуынд, хæрзфæлыст, хæрзфых, хæрзхаст, хæрзхæфт, хæрзхуыз, хæрзхъæд(джын), хæрзцагъд, хæрзыстад, хæрзыстыр [8].

Все они могут отвечать на вопрос «цавæр?» («какой?») и выступать в роли имени прилагательного, но в упомянутом словаре только на части из них стоит помета *мин.*, то есть «прилагательное». Так, слово *хæрзвæдат* не обозначено в словаре пометой «прилагательное», а какая это тогда часть речи, например, в выражении *хæрзвæдат рæстæг* «благоприятный момент»? Конечно же прилагательное.

Но не все эти прилагательные являются качественными, например: *хæрзæнцæд* «самый тихий», *хæрзвæстаг* «самый крайний, самый последний».

Многие употребительные слова с компонентом *хæрз* вообще в этот словарь не попали, например:

- *хæрзад* «вкусный» (*фæткъуы кæд нырма цъæх у, уæддæр хæрзад у* «хотя яблоко ещё зелёное, но вкусное»);

- *хæрзаив* «прекрасный, великолепный» (*хæрзаив къаба* «прекрасное платье»);

- *хæрзарæст* «хорошо одетый» (*хæрзарæст лæппу уынгты фæцæйцъид* «по улице шел хорошо одетый парень»);

- *хæрзарахст* «умелый, ловкий» (*хæрзарахст топæхсæг* «отличный стрелок»);

- *хæрзахуыр* «хорошо обученный; воспитанный» (*хæрзахуыр сывæллон* «воспитанный ребенок»);

- *хæрзгыцыл* «очень маленький, миниатюрный» (*хæрзгыцыл фæтер* «очень маленькая квартира»);

- *хæрзчысыл* «очень маленький» (*хæрзчысыл саби* «малое дитя, маленький ребенок»);

- *хæрзæронд* «очень старый, престарелый» (*хæрзæронд ныййæрджытæ* «престарелые родители»);

- *хæрзхуымæтæг* «простейший, примитивный, самый простой» (*хæдоны хæрзхуымæтæг карст* «самый простой покрой рубашки») и т.д.

Слова *сæнт* и *сатæг* употребительны с прилагательными, обозначающими цвет: *сæнт сау, сатæг сау* «иссиня черный», «черный-пречерный», «черный как смоль», *сæнт урс* «ярко белый, белоснежный», очень редко можно встретить и выражение *сатæг орс* (его привел В. И. Абаев: *satæg ors dændægutæ* «ослепительно белые зубы» [1, с. 41]); изредка встречаются сочетания *сæнт бур* «желтый-прежелтый», «ярко желтый», *сæнт сырх* «красный-прекрасный», «ярко красный», *сæнт цъæх* «синий-пресиний», «ярко синий» или «зеленый-презеленый», «ярко зеленый». Имеются и другие по своему семантическому наполнению прилагательные с этими усилителями интенсивности, например: *сæнтдзæф* «придурковатый, глуповатый, очень глупый», *сæнтдзырд* «говорящий необдуманно».

Другим способом образования интенсивной формы прилагательного в осетинском является редупликация, то есть удвоение качественного прилагательного, обозначающего цвет, присоединение к повторяющейся основе в положительной степени сравнения суффикса *-ид*, например: *сырх-сырхид* «красный-красный», *сау-сауид* «черный-черный», *бур-бурид* «желтый-желтый», *цъæх-цъæхид* «синий-синий», «зеленый-зеленый». Есть цветообозначения, от которых нельзя образовать интенсивную форму. К ним относятся:

1) *морæ, морæхуыз* «коричневый», *копразхуыз* «синий» (буквально «цвета синьки»), *кæрдæгхуыз* «зеленый» (буквально «цвета травы») и т.п.;

2) сложные прилагательные, обозначающие оттенки цветов: *урсбын-сырх, фæлурс-сырх* «бледно-красный», *тарбын-сырх* «темно-красный» и т.п.;

3) обозначающие оттенки цвета прилагательные, имеющие в составе слова суффиксы *-бын* и *-гомау*, так как данные аффиксы уже подразумевают в себе неполноту признака: *саубын, саугомау* «черноватый»; *сырхгомау, сырхбын* «красноватый» и т.п.

В «Грамматике осетинского языка» приводится третий способ образования интенсивной формы прилагательного в осетинском, которая, следует признать, не менее употребительна в разговорной речи, чем другие, но слишком эмотивна для книжного языка, – это синтаксический способ, образуемый путем сочетания указательных местоимений в отложительном (*амæй* «этого, этой, этого») и именительном падеже (*ай* «этот, эта, это») с качественными прилагательными в сравнительной степени: *амæй ай сæрæндæр* «одна шустрее другой», *амæй ай фыдынддæр* «один некрасивее другого» и т.д. Такой способ часто употребляется в художественной литературе и фольклоре: «Хæдзары бадынц æвд æфысымæры, сæ уæле сæ дыууæ хойы, – амæй ай рæсугъдæртæ, сæ сæры хил сызгъæринау æрттивы» [3, с. 131-132]. / В комнате сидят семеро братьев, рядом с ними две их сестры – одна красивее другой, волосы их сверкают золотом.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что интенсивная форма имени прилагательного в иронском и дигорском диалектах осетинского языка образуется тремя способами: описательно, редупликацией и синтаксически. Наибольшее число слов строится по первому способу, и употребительность их в различных функциональных стилях осетинского языка – очень высока.

Список литературы

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 5-ти т. Л.: Наука, 1979. Т. III. 358 с.
2. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Этноспецифика эмотивных устойчивых сочетаний в осетинском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29. С. 53-56.
3. Грамматика осетинского языка: в 2-х т. Орджоникидзе, 1963. Т. 1. 368 с.
4. Дзусова Б. Т. Формулы осетинского речевого этикета: гендерный аспект // Успехи современного естествознания. 2014. № 12. С. 171-173.
5. Ирон аламмæты аргъæуттæ (Осетинские волшебные сказки) / составитель Д. В. Сокаева. Владикавказ, 2006. 391 с.

6. **Климова Ю. А.** Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2008. URL: <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12919599.html> (дата обращения: 01.09.2015).
7. **Мисикова Б. Г.** Осетинская литературная сказка // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1984. С. 119-127.
8. **Орфографический словарь осетинского языка** / составители: Н. Я. Багаев, Х. А. Таказов. Владикавказ: Аланыстон, 2002. 685 с.
9. **Осетинские новеллистические сказки** / составитель Т. А. Хамицаева. Владикавказ, 2006. 382 с.
10. **Цопанова Р. Г.** Стилистика осетинского языка: учебное пособие. Владикавказ, 2011. 267 с.
11. <http://alaniatv.ru/hibaerta/vesti-iryston/?id=15198> (дата обращения: 24.08.2015).
12. http://hetagurov.ru/po_kosta/perevody/if/ir_ru/marhodaraeg.htm (дата обращения: 24.08.2015).

ON THE FORMATION AND STYLISTIC PECULIARITIES OF THE INTENSIVE FORM OF QUALITATIVE ADJECTIVES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Gatsalova Larisa Borisovna, Doctor in Philology

Parsieva Larisa Kasbulatovna, Doctor in Philology

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
parsieva_larisa@mail.ru

The article deals with problematic aspects related to various ways of the formation of the intensive form of qualitative adjectives in the Iron and Digor dialects of the modern Ossetian language. Particular attention is paid to the determination of the implementation of this grammatical phenomenon in functional styles and to the expressive coloration of such adjectives. The authors analyze in detail the peculiarities of the formation of the intensive form of adjectives in the both dialects of the Ossetian language.

Key words and phrases: adjective; the Ossetian language; degrees of comparison; intensive form of adjective; functional style.

УДК 81-25

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению вторичных функций немецкого артикля на уровне предложения и текста, а также специфике их иерархии. В ходе проведенного исследования выявлено, что онтологический статус имени существительного предопределяет не только характер реализуемых им видов соотносительности, но и возможность использования артикля в функции маркера ремы предложения, а также его участие в реализации текстообразующей и текстоориентирующей функций в рамках сверхфразового единства.

Ключевые слова и фразы: артикль; категория соотносительности; актуальное членение; текстообразующая функция; текстоориентирующая функция; семантические подклассы имен существительных.

Горюнова Юлия Николаевна

Волгоградский государственный университет
julia-martynova@yandex.ru

ВТОРИЧНЫЕ ФУНКЦИИ НЕМЕЦКОГО АРТИКЛЯ И ИХ ИЕРАРХИЯ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ЗНАЧЕНИЕМ КАТЕГОРИИ СООТНЕСЕННОСТИ©

Общепризнанным на сегодняшний день является тот факт, что помимо выполнения основной функции соотносительности языковых выражений с действительностью, позволяющей связать речевые события и их компоненты с внеязыковыми объектами и событиями реального мира, артикль в современном немецком языке обладает еще и определенными функциями на уровне предложения и текста, спецификой которых занимаются многие современные исследователи (см. Н. В. Иванов [2], Л. А. Хлабутина [5] и т.д.). При этом считается, что в предложении артикль, наряду с порядком слов и интонацией, выступает как одно из средств реализации актуального членения, а на уровне текста выполняет текстообразующую и текстоориентирующую функции. В связи с этим возникает еще один немаловажный вопрос, а именно: являются ли эти две функции абсолютно независимыми или все же производными от первичной функции соотносительности?

В работах по коммуникативному синтаксису можно встретить утверждение об информационно-маркирующей функции артиклей, согласно которому определенный артикль предлагается считать средством темовыделения, а неопределенный артикль – ремовыделения. Так, например, К. Г. Крушельницкая отмечает, что неопределенный артикль, указывая на неизвестность предмета для слушающего, привлекает внимание к данному члену предложения и сигнализирует, что именно в нем заключено новое в сообщении. Определенный